

17. Американская печать о политике союзников в отношении Германии // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Фонд 82. – Оп. 28. – Д. 12. – Л. 56–69.

18. Конференция пяти министров иностранных дел в Лондоне. Стенограмма записи заседаний сессии Совета Министров иностранных дел в Лондоне 11 сентября – 2 октября 1945 г., текст предложений и проектов делегаций США, Англии, Франции, Китая. Типографские экземпляры, подготовленные НКВД СССР. – Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 558. – Оп. 11. – Д. 238. – 129 л.

19. Меморандум французского правительства от 17 января 1947 г. относительно конституционного устройства Германии // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Фонд 82. – Оп. 29. – Д. 26. – Л. 2–18.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ 1970–1980-Х ГГ.

Л.В. Гавриловец, г. Мозырь (Республика Беларусь)

Анализируются взаимоотношения Польши с ГДР и ФРГ в 1970–1980 гг. В политике Польши в указанный период главное место занимало решение вопросов, связанных с нормализацией отношений с ФРГ, признанием границы по Одеру-Нейсе, развитие торгово-экономического и культурного сотрудничества с германскими государствами, решение проблем гуманитарного характера и вопроса о немецком меньшинстве в Польше.

Ключевые слова: граница Одер-Нейсе, ФРГ, ГДР, сотрудничество, договор, приглашение, ПНР.

В первой половине 1970-х гг. усилия польских политиков были направлены на то, чтобы повысить авторитет ГДР на международной арене и добиться признания ее суверенитета ФРГ. В 1972 г. открытие границы с ГДР на Одере партийное руководство ПНР использовало в качестве примера социалистического сотрудничества и напоминания о том, что нерешенным остается вопрос об объединении двух германских государств [5, s. 123]. Правда, вплоть до конца 1970-х гг. эта проблема среди руководства ПОРП не обсуждалась, на нее было наложено политическое табу даже после того, как ФРГ во второй раз с визитом в период с 4 по 7 мая 1978 г. посетил Л.И. Брежнев. После его визита в западногерманской печати стали появляться статьи с разными сценариями на тему возможного вхождения ГДР в состав ФРГ при соблюдении определенных условий, выдвинутых Москвой. Польское правительство было обеспокоено тем, что объединение Германии приведет к утрате ею своих западных и северных земель и не допускало мысли, что Германия может возродиться как демократическое государство [11, s. 136].

Польская же оппозиция в 1970–1980-х гг. придерживалась иной точки зрения. Так, А. Кийовски в 1978 г., Я.Ю. Липский в 1981 г. в своих

работах писали, что нельзя отказать ни одному народу близкому в этническом плане в правах жить в едином государстве. Я. Щепанский в своей работе, написанной в 1988 г. утверждал, что «в ближайшее время наступит взаимопонимание между германскими государствами либо в форме федерации, либо в виде комплекса соглашений, либо произойдет наконец-то воссоединение» [4, s. 124]. Падение Берлинской стены 9 ноября 1989 г., затем произошедшая «бархатная революция» в ГДР создали предпосылки для объединения Германии, что отчетливо осознавали в руководстве ПНР. Реакция поляков на произошедшие события была неоднозначной, с одной стороны, удовлетворение от того, что распалось «сталинское» социалистическое государство, с другой, опасения за западную границу Польши.

В этот период изменились и основные принципы внешней политики Польши. Главной целью стало сближение и интеграция с западными политическими структурами, экономическими и военными. Для правительства Тадеуша Мазовецкого приоритетным становится западногерманское направление. Так, с 9 по 14 ноября 1989 г. в Польше с визитом находился канцлер ФРГ Гельмут Коль, который считал, что реализация проекта объединения Германии будет затруднена, если окончательно не установить и не улучшить взаимоотношения с польским государством. Еще в 70-е гг. XX в. были сделаны попытки установить взаимосвязи двух стран в культурной сфере. В 1976 г. между ПНР и ФРГ было подписано соглашение о культурном обмене, что создало предпосылки для будущего сотрудничества двух стран [12, s. 404]. Но польское правительство вынуждено было удовлетворить требование правительства ГДР, которое заявило, что является единственным представителем германской культуры на территории Польши. Поэтому только в 1990 г. появится институт Гете в Варшаве и Кракове, как свидетельство двустороннего культурного сотрудничества Польши и ФРГ.

Однако согласно соглашению 1976 г. все-таки было установлено хоть и не афишировалось сотрудничество между отдельными городами (Вроцлав являлся городом-партнером Дрездена, Щецин – Росток), товариществами, в 1978 г. между университетами, а также у польских студентов появилась возможность получать стипендию Фонда имени А. Гумбольдта. В 1980 г. в Дармштадте был открыт Польский институт, в котором совместно польские и западногерманские ученые занимались изучением культурной и духовной жизни поляков и немцев [10, s. 141]. Таким образом, в конце 1970-х – начале 1980-х гг. в центре внимания руководства Польши находились культурные связи с ФРГ.

Необходимо отметить, что польская молодежь активно интересовалась западногерманской культурой. Так, в 1988 г. на территории ПНР насчитывалось 2 200 студентов, изучавших германскую филологию, 340 700 человек изучали немецкий язык на различных языковых курсах. На протяжении 1982–1987 гг. около 3 000 польских студентов выехало на научную стажировку в ФРГ. Свидетельством развития польско-западногерманских культурных связей стало проведение дней культуры.

В октябре 1988 г. в Польше прошли первые Дни культуры ФРГ с участием известных западногерманских культурных деятелей.

Что касается культурных связей Польши с ГДР, они не так сильно интересовали польское руководство, как польско-западногерманские. Культурное сотрудничество ПНР и ГДР развивалось на основе соглашения об идеологической работе от 1973 г. Заключенное в январе 1972 г. двустороннее соглашение о безвизовом въезде восточногерманских туристов в Польшу в глазах руководства ГДР имело необратимые последствия [7, s. 360], [8, s. 23]. Так, население ГДР приезжало в «либеральную» Польшу, чтобы посетить там кинотеатры, театры и различные художественные выставки, на которых экспонировались, например, работы экспрессионистов, не попавшие в ГДР в число картин, представленных для обозрения восточным немцам. Поэтому одной из причин закрытия польско-германской границы 30 октября 1980 г. стало непринятие восточногерманским правительством либеральной польской культуры.

Опасалось правительство ГДР и тех перемен, что происходили в Польше, связанных с деятельностью движения «Солидарность». В связи с этими событиями восточногерманским правительством и был отменен безвизовый режим, установленный между ПНР и ГДР. Не стремились в этот период к диалогу с восточными немцами и сами поляки, которые называли их очень часто «немцы класса В» [4, s. 136].

В октябре 1980 г. власти ГДР приостановили безвизовое пассажирское сообщение между двумя странами, что конечно отразилось на их сотрудничестве, т.к. установленные контакты создавали определенную основу взаимодействия двух сторон. С одной стороны, эти контакты часто носили очень формальный характер и служили чисто политическим целям. С другой стороны, были преодолены некоторые ограничения и налажены личные контакты. Даже на заводах в ГДР работали выходцы из Польши. Благодаря, казалось бы, пропагандистской деятельности иногда возникало даже наилучшее понимание среди граждан двух государств. Так, обмен школьниками и учителями в 1980-х гг., несмотря на строго политические мотивы перерос в частные контакты. Однако временами официальные визиты партийных чиновников, местных властей или молодежных организаций Польши и ГДР были просто ритуалом, а совместные инициативы так до конца и не реализовывались.

Необходимо отметить, что для восточногерманской интеллигенции, действующей в условиях оппозиции по отношению к властям ГДР, борьба движения «Солидарность» была примером для подражания в борьбе за демократизацию своей страны. Власти ГДР в свою очередь осудили действия движения «Солидарность» и назвали их контрреволюцией.

События, происходившие в Польше вызывали опасения также политических элит ФРГ и правительства Гельмута Шмидта, в частности из-за боязни повторения событий, подобных тем, которые произошли в Будапеште в 1956 г. и в Праге в 1968 г. Это было связано с концептуальной ошибкой в восточной политике, которая была сосредоточена на

сотрудничестве между правительствами, не взирая на вопрос об их легитимности. Направление восточной политики не изменилось, в частности, и после прихода к власти христианских демократов в 1982 г., хотя канцлер Г. Коль выразил свою поддержку организациям «Союза изгнанных». В то время камнем преткновения в польско-западногерманских отношениях было требование признать немецкое меньшинство в Польше, особенно проживающее в Верхней Силезии, в обмен на экономическую помощь со стороны ФРГ. Необходимо отметить, что до второй половины 1980-х гг. польские власти воспринимали вопрос признания немецкого меньшинства как предлог для ревизионистских требований [6, s. 108].

В 1970-х гг. основной сферой деятельности между ПНР и ГДР остается торгово-экономическая. Рост германского экспорта в Польшу происходил постепенно и в 1974 г. его сальдо составило 2,2 млрд. немецких марок, в 1975 г. – 4,4 млрд. марок, в 1980 г. – 5,5. Однако, начиная с 1976 г. в связи с политическим и экономическим кризисом в Польше постепенно ослабевали ее торгово-экономические связи с восточногерманским государством. Этому способствовала паническая реакция властей ГДР на события в ПНР в начале 1980-х гг. и страх «заразиться польской болезнью». В итоге власти ГДР поддерживали пропагандистскую кампанию против контрреволюции в Польше и «польской забастовочной экономики».

В 1989 г. между Польшей и ГДР, затем в 1990 г. с объединенной Германией товарооборот снизился. Во-первых, потому что не были выполнены полностью условия двусторонних торговых соглашений между ПНР и ГДР, во-вторых, ГДР поставляла в основном свою продукцию на земли ФРГ, в-третьих, Польша ориентировалась в наибольшей степени на развитие торгового сотрудничества с другими западноевропейскими странами. Таким образом, в конце 1980-х гг. снизился товарооборот Польши с ГДР, увеличился с ФРГ и соответственно составил около 4% и 15% во внешней торговле ПНР в 1989 г. [4, s. 178].

Глубокий экономический и политический кризис в Польше в конце 1970-х гг., за которым последовали массовые забастовки, демонстрации, появление организованной оппозиции, которая объединила забастовщиков с интеллигенцией, и образование свободного профсоюза «Солидарность» привели к краху режима Эдварда Герека. Власти ГДР незамедлительно отреагировали на эти события, и как уже говорилось выше в одностороннем порядке закрыли границу для безвизового движения. Только введение военного положения в Польше стабилизировало ситуацию, хотя безвизовое движение между ПНР и ГДР было приостановлено до 1989 г. Проводившаяся сильная антипольская пропаганда в ГДР быстро возродила старые антипольские предрассудки. Так, приводились абсурдные высказывания, например, в декабре 1980 г. в Университете Гумбольдта в Восточном Берлине преподаватель марксизма-ленинизма заявил, что спад производства из-за массовых забастовок в августе 1980 г. в Польше нанес убытки, превышающие экономический ущерб от Второй мировой войны [13, s. 111].

После подписания Гданьских соглашений в августе 1980 г. Э. Герек подал в отставку, а ПОРП, возглавляемая новым лидером генералом Войцехом Ярузельским, была недовольна начатым германо-германским сближением. Обстановка в социалистическом лагере была напряженной, и этот шаг во внешней политике Восточной и Западной Германии сильно встревожил польских политиков. Однако для восточногерманского правительства наиболее важными были политические изменения в Польше, произошедшие в период правления В. Ярузельского. Согласно отчетам и оценкам СЕПГ и Штази (Министерство государственной безопасности ГДР), ситуация в Польше в 1980–1981 гг. была хуже, чем в Чехословакии при Дубчеке в 1968 г. Руководство СЕПГ опасалось, что революционная искра разгорится в ГДР.

Ухудшение восточногермано-польских отношений привело к тому, что польская сторона все больше обращала внимание в сторону ФРГ, о чем свидетельствовали взаимные поездки граждан этих стран, начиная с 1985 г. Кроме того, ФРГ приняла участие в общественной и неправительственной акции помощи Польше, так называемая посылочная помощь в 1981–1982 гг. О похолодании в отношениях ПНР и ГДР свидетельствовал также обмен студентами, который в 1980-х гг. был относительно низким по сравнению с соответствующим обменом с ФРГ. В 1980–1981 гг. он был практически прекращен, а затем не достиг даже уровня середины 1970-х гг., на который приходился расцвет по вопросу обмена студенческой молодежью между ПНР и ГДР. После введения военного положения в Польше обмен молодыми людьми подлежал более строгому политическому и идеологическому контролю и происходил только внутри организаций и в профсоюзах.

Если говорить о польско-западногерманских отношениях, то в 1980-е годы наблюдалось замедление темпов нормализации двустороннего сотрудничества. Первые годы этого десятилетия были отмечены спорами из-за границы, введением военного положения и репрессиями польских властей против движения «Солидарность». После объявления генералом В. Ярузельским 13 декабря 1981 г. введения военного положения в Польше канцлер ФРГ Г. Шмидт, лидер ГДР Эрих Хонеккер посетили охотничий домик в Хубертусштоке на озере Вербеллин. Оба политика выразили общественное мнение по поводу политической ситуации в Польше, но не обеспокоенность. В 1980–1982 гг. федеральное правительство занимало довольно умеренную позицию в отношении событий в Польше. Правительство ФРГ было нейтральным во всех своих высказываниях и призывало не вмешиваться в дела иностранных государств, в том числе в вопросы, касающиеся событий в ПНР.

Необходимо отметить, что Бонн отреагировал на события в Польше спокойно и осторожно. Это было связано с тем, что кабинет Шмидта руководствовался внутренними германскими интересами и в первую очередь хотел разрушить политику «наведения мостов» с ГДР. В свою очередь Станислав Каня, взяв на себя функции первого секретаря ЦК ПОРП, заявил, что

Польша будет продолжать идти по пути безопасности и сотрудничества и активно развивать отношения с капиталистическими государствами.

Польско-западногерманские отношения на уровне правительства ухудшились в середине сентября 1982 г., когда правительственная коалиция СДПГ-СвДП распалась. Правоцентристский кабинет под руководством Г. Коля был создан 1 октября 1982 г. По общепринятым правилам, после вступления канцлера в должность, он заявил, что следует придерживаться ранее заключенных договоров и соглашений, но в то же время кабинет Коля провозгласил дуалистическую форму политики по отношению к Польше – взаимопонимание с польским народом и противостояние с властями. В выступлении от 13 октября 1982 г. Г. Коль, обвиняя правительство ПНР в невыполнении международных обещаний, потребовал снять запрет на деятельность профсоюза «Солидарность». Реализация этих требований была поставлена в зависимость от нормализации отношений между Бонном и Варшавой.

Ободренные заявлениями Коля христианские демократы стали еще более резко высказываться по польским вопросам. 29 января 1983 г. министр внутренних дел ФРГ Фридрих Циммерман публично подверг сомнению установленную границу на Одере-Нейсе на собрании баварской организации «Союза изгнанных». В своей речи он заявил, что восточные договора и договор между ГДР и ФРГ не предшествовали мирному договору и не заменили его. Поэтому в соответствии с конституцией ФРГ германский вопрос все еще остается открытым, а Рейх существует в пределах границ с 1937 г., и ФРГ рассматривает вопрос объединения не только с территориями, контролируруемыми ГДР, но также и с «восточными германскими территориями за Одер-Нейсе» [1, s. 176].

Заявления и действия германской стороны усугубили пессимистические настроения в ЦК ПОРП, но не привели к бездействию. Было решено воспользоваться официальной ситуацией и заявлениями западногерманских политиков о пересмотре западной границы Польши. Реагируя на охлаждение взаимоотношений, В. Ярузельский стал подчеркивать тезис об исходившей угрозе со стороны ФРГ. Речь министра Ф. Циммермана была признана первым за многие годы конкретным и ощутимым доказательством жизнеспособности западногерманского ревизионизма. На Первого секретаря ЦК ПОРП и его ближайшее окружение оказывалось давление со стороны других польских политиков с требованием решительного осуждения ревизионистов в ФРГ и укрепления отношений с Москвой. Однако антиревизионистские лозунги, независимо от шагов, предпринятых на международной арене и внутри страны, не могли быть использованы в финансовом плане. Руководство ПОРП признало, что необходимо искать выход из тупика, сложившегося в отношениях с Западной Германией. Этого требовала, прежде всего, неблагоприятная экономическая ситуация, сложившаяся в стране. Изолированная на Западе Польша, отрезанная от источников финансирования, нуждалась в иностранной валюте, сырье и моратории на погашение кредитов, взятых в период правления

Э. Герек. Кроме того, выдвинутые правительствами западных стран гуманитарные требования, как приостановление действия военного положения, освобождение политических заключенных и призыв к «национальному примирению» были выполнены. Поэтому предполагалось, что, руководствуясь прагматизмом, западные страны будут стремиться к отмене экономических санкций, введенных против ПНР, что привело к неблагоприятной, с их точки зрения, глубокой зависимости Варшавы от Москвы.

Необходимо отметить, что официальные заявления даже самых ярких активистов ПОРП, поднимающих вопросы ревизионизма в ФРГ, обычно включали в себя предложение о сотрудничестве и готовность продолжить процесс нормализации. 16 марта 1984 г., во время Национальной конференции делегатов ПОРП в Варшаве, в докладе Политбюро В. Ярузельский снова отметил: «У нас нет предубеждений против Федеративной Республики Германии. Мы ценим готовность к сотрудничеству, где бы это ни происходило, там, где это служит европейской стабилизации и укреплению мира, где есть взаимовыгодный опыт и это стоит приумножить» [1, s. 177].

С середины 1980-х гг. отношения между ПНР и ФРГ постепенно потеплели, что связывали с ослаблением напряженности в отношениях Восток-Запад после избрания Михаила Горбачева генеральным секретарем КПСС, с ослаблением конфронтационных тенденций в США и выходом из изоляции Польши. Однако по-прежнему польское руководство считало, что во внешней политике Западной Германии существуют противоречия. Например, польская партийная пресса высоко оценила выступление канцлера ФРГ о Польше в его речи о состоянии государства и народа от 27 февраля 1985 г., а также выступление главы парламентской фракции ХДС/ХСС Альфреда Дреггера в одном из выпусков еженедельника «Der Spiegel», но в то же время раскритиковала Г. Коля за посещение Битбургского кладбища, где он возложил венки к могилам вермахта и солдат СС, за его участие в съезде объединения «силезских» немцев в Ганновере.

9 марта 1985 г. В. Ярузельский на отчетной конференции ПОРП в Щецине напомнил о событиях, которые привели к возвращению в состав Польши Западной Померании, Силезии и Мазур. Он также подчеркнул, что соглашения и сотрудничество между Польшей и ФРГ стали важным компонентом улучшения политического климата в Европе, совместным вкладом двух стран в дело мира в Европе. В то же время он ясно дал понять, что польско-западногерманский диалог может иметь место только на незыблемой основе Варшавского договора 1970 г. Однако надежды польских властей на преодоление польско-западногерманских конфликтов в международных отношениях не оправдались. Руководство ПОРП подтвердило свою готовность обсуждать различные темы, но на условиях, которые правительству в Бонне было крайне сложно принять. Со стороны Польши высказывались требования отказаться от «юридической фикции» о существовании Рейха в границах 1937 г., прекратить финансирование «Союза изгнанных», закрыть радио «Свободная Европа» и решить официальную проблему «ревизионистских» лозунгов.

Во второй половине 1980-х гг. понятие «западногерманский ревизионизм» постепенно исчезло из политической жизни в Польше, что стало подтверждением готовности к конструктивному сотрудничеству с Бонном. Кроме того, манипулирование проблемой западногерманской угрозы могло пошатнуть основы политики ПОРП. Тем не менее, в польской прессе продолжали появляться статьи с критикой процесса сближения Варшавы и Бонна. В целом же в 1986–1989 гг. произошло улучшение климата в двусторонних отношениях между ПНР и ФРГ. Так, после визита в Бонн министра иностранных дел Польши Мариана Ожеховского 7–9 апреля 1986 г., состоялись переговоры о расширении взаимной торговли двух стран и предоставлении Польше новых гарантий по кредитам.

В 1987 г. Г. Коль заявил, что наступило подходящее время чтобы начать процесс объединения Германии. В потенциальной игре по германскому вопросу польская карта была одной из самых важных для ФРГ, потому что объединение Германии было связано с вопросом о границах будущего единого германского государства. Начиная с договора 1970 г., ФРГ заявляла, что признает и уважает границы, но их окончательная формулировка будет связана с переговорами по германскому вопросу, за которые отвечает большая четверка. Таким образом, оказывавшееся давление на Варшаву по вопросу национального меньшинства было связано с желанием ФРГ быстрее выделить немецкое меньшинство в Польше из числа коренных народов как институт с гарантированным правовым статусом, закрепленный в международных конвенциях. Существование немецкого меньшинства в Польше должно было быть неотделимо от подготовки демографических и территориальных аргументов в случае запланированных мирных переговоров об объединении Германии. Необходимо отметить, что Г. Коль расценивал отношения с Варшавой после заключения договора от 7 декабря 1970 г. как разочаровывающие. Таким образом, он объяснял, почему не хотел поддерживать польское правительство, и как Дж. Буш нанести визит в Варшаву после июньских выборов 1989 г. [9, s. 289].

Канцлер ФРГ, воспользовавшись сложным положением правительства Мечислава Раковского начал переговоры по вопросу польско-западногерманских отношений в конце 1988 г., но во время переговоров с Польшей внимательно следил за польским диалогом между правительством и оппозицией и в наибольшей степени надеялся на установление более эффективных контактов с польской оппозицией в августе 1980-х гг. Ее подход к проблеме объединения Германии, по вопросу защиты языка и культуры немецкого меньшинства в Польше вызывали большой интерес у федеральных властей.

28 августа 1988 г. в парламентской речи премьер-министр М. Раковский заявил о своем желании преодолеть разногласия между Польшей и ФРГ. Однако, стремясь определить свою позицию по Западной Германии, польское руководство не сумело предпринять никаких шагов по вопросу заключения нового польско-западногерманского соглашения, столкнувшись за круглым столом, в первую очередь, с обсуждениями вопроса о

подготовке к парламентским выборам. 4 июня 1989 г. ПОРП проиграла выборы в Сейм и решение задач внешней политики Польши было возложено на правительство Т. Мазовецкого. Представляя «Солидарность», Т. Мазовецкий стремился к сближению с Западом, придавал большое значение отношениям с ФРГ и признавал право германских государств на самоопределение и установление государственного единства, тем самым отказавшись от одного из основных принципов внешней политики ПОРП, который заключался в разделении Германии как факторе безопасности Польши.

7 июля 1989 г. представители польской оппозиции прибыли в Бонн. Делегацию польской оппозиции возглавлял Бронислав Геремек, председатель Гражданского комитета Сейма, созданного после июньских выборов. На первый план в переговорах с делегацией профсоюза «Солидарность» было выдвинуто решение экономических вопросов. Но в отличие от принятых мер по оказанию экономической помощи Венгрии, Г. Коль был сдержан в данном вопросе в отношении Польши. Казалось, он хотел достичь двух целей, пообещав финансовую помощь, с одной стороны, он хотел остановить возможный негативный сценарий развития событий в Польше в результате выдвижения чрезмерных политических требований оппозиции или предотвратить негативную реакцию польских властей, с другой стороны, но он не планировал удовлетворить конкретные финансовые, например, кредитные нужды поляков. Предвидя возможные просьбы Б. Геремека, Г. Коль опустил конкретное обсуждение вопроса об установлении определенной суммы кредитных гарантий для Польши. В свою очередь Б. Геремек заявил, что дело не в деньгах, а больше в участии Запада в поддержке польских реформ. Но в то же время польская сторона обратилась к Г. Колю с целым рядом конкретных экономических предложений: оказание краткосрочной помощи для улучшения продовольственных запасов, поддержка в вопросе погашения долга путем его реструктуризации Парижскому клубу и сокращения долга Польши перед западными кредиторами, долгосрочное инвестирование со стороны ФРГ в Польшу и оказание помощи в переходе от экономики с централизованным контролем к рыночной. Взамен Б. Геремек заявил о готовности возродить немецкую культуру в Польше, развивать немецко-польские культурные отношения и поддерживать немецкий язык.

Для Г. Коля вопрос о немецком меньшинстве в Польше являлся одной из серьезных проблем в отношениях Варшава-Бонн. Так, Г. Коль рассчитывал, что данная проблема станет основным инструментом давления в будущей игре за решение германского вопроса в наиболее благоприятной для ФРГ территориальной форме [9, s. 291]. Сдержанность Г. Коля по отношению к Б. Геремеку объяснялась тем, что канцлер не знал, кто возглавит новое правительство в Варшаве, будет ли оно стабильным и сможет ли выполнить свои обязательства. Г. Коль подтвердил свое намерение приехать в Польшу, но поставил его в зависимость от результатов завершения польско-западногерманских переговоров, что было своего рода давлением на польское руководство. Он также объявил, что

на экономическом саммите в Париже сделает заявление в поддержку процессов реформирования в Польше. Однако не захотел комментировать реструктуризацию польского долга другими западными странами, несмотря на то, что данная проблема обсуждалась в Париже. В целом, Г. Коль не пошел дальше заявления о поддержке польских реформ как на двустороннем, так и на международном уровне.

На экономическом саммите западных стран в Париже, сразу после визита Дж. Буша в Центральную Европу, канцлер ФРГ, который был сторонником создания плана аналогичного плану Маршалла, убеждал Буша в необходимости отнять у Польши свободу передвижения и принять единую позицию Запада. Г. Коль был заинтересован в том, чтобы сохранить силу Бонна в предстоящих переговорах с Варшавой по «всеобъемлющему пакету» в польско-западногерманских отношениях. Получив в 1989 г. исчерпывающий отчет министра Норберта Блиима о визите к премьер-министру Т. Мазовецкому, он предложил возобновить польско-западногерманские переговоры через полномочного представителя, а также установить прямой контакт с его советником Хорстом Тельчиком. Г. Коль желал завершить переговоры с Польшей до конца года.

В этом вопросе намерения канцлера ФРГ совпадали с намерениями Польши, так как Т. Мазовецкий хотел не только быстрого финала переговоров, но и прорыва в польско-западногерманских отношениях, потому что, как сказал Г. Коль, польское общество «желало примирения с ФРГ и ощущения того, что оно живет в безопасных границах» [9, s. 292]. Таким образом, Т. Мазовецкий внес в переговорный процесс вопрос о безопасных границах для Польши и ФРГ, тем самым подняв крайне неудобную тему для Г. Коля, т.к. ранее переговоры между Польшей и ФРГ застопорились именно по данному вопросу. Вторым основным акцентом с польской стороны было решение экономических вопросов. Т. Мазовецкий затронул вопрос о кредитных гарантиях и выразил просьбу поддержать усилия Польши по сокращению долга в Парижском клубе. Г. Коль пообещал помочь, хотя и дал понять, что со стороны Западной Германии, особенно что касается долга Польши ФРГ такие возможности ограничены [9, s. 293].

Визит 7 сентября 1989 г. Леха Валенсы в ФРГ и беседа с канцлером через неделю после установления первого прямого контакта Г. Коля с Т. Мазовецким привели к углублению тех проблем, о которых говорили обе стороны. Во время беседы Л. Валенсы с Г. Колем речь шла о взаимоотношениях между правительствами двух стран, польских реформах и дальнейшем возможном развитии ситуации в ГДР. Канцлер ФРГ оказывал эмоциональное давление на Л. Валенсу, ссылаясь на решение им польского вопроса в Европейском сообществе, США, Парижском клубе, Всемирном банке и Международном валютном фонде и требуя быстрых и беспрепятственных действий со стороны Польши, поиска «общего разумного компромисса». Необходимо отметить, что Л. Валенса согласился с оценкой Г. Коля ситуации в ГДР, он также видел решение восточногерманской проблемы в «экономическом уравнивании с Западной Германией». В разговоре

с канцлером Л. Валенса пытался избежать проблемы меньшинств, однако затронул вопрос о доле западногерманских инвестиций в 10 млрд. долларов США, но никакой реакции со стороны Г. Коля не последовало.

О том, что правительство ФРГ было явно заинтересовано оказанием влияния на Варшаву с целью благоприятного урегулирования вопроса о немецком меньшинстве в обмен на обещания экономической помощи, свидетельствует тот факт, что днем позже в письме Т. Мазовецкому Г. Коль сообщил, что его советник Х. Тельчик еще в августе 1989 г. подготовил материалы к предстоящим переговорам по экономическим вопросам и вопросу национальных меньшинств. Действительно, на саммите стран Европейского сообщества, состоявшемся несколькими днями ранее, было решено предоставить Польше продовольственную помощь. По наиболее важному вопросу для польской стороны, а именно по вопросу безопасности границ, Г. Коль указал на отсутствие мирного договора, сохраняющего дух и букву договора о границе 1970 г., а также на необходимость объединения Германии, поэтому повторное регулирование пограничных вопросов возможно лишь в мирном соглашении с уже объединившейся Германией. Таким образом, ФРГ рассчитывала на то, что на предстоящих переговорах изменится позиция Польши и произойдет быстрое урегулирование все еще нерешенных вопросов, в частности западногерманская сторона была заинтересована в урегулировании проблемы немецкого меньшинства.

Необходимо также отметить, что позиция Польши в процессе переговоров по вопросу объединения Германии была полна недоверия, что вызывало неприкрытое раздражение со стороны ФРГ и способствовало появлению мнения о нежелании польской стороны поддержать объединительный процесс. Однако и Т. Мазовецкий, и К. Скубишевский безоговорочно поддерживали процесс объединения двух германских государств, но только настаивали на том, чтобы окончательная формулировка границы была закреплена в решениях конференции 2+4 до объединения Германии и до заключения польско-германского договора о границе, опасаясь последующих осложнений между государствами. Но Польше все равно не удалось избежать ослабления своих позиций, потому что увязка ратификации договора о подтверждении границы с переговорами и ратификацией соглашения о добрососедстве уже давали возможность оказывать давление на польскую сторону.

Поводом к началу нового этапа в польско-западногерманских отношениях, основанного на сотрудничестве и общности интересов, а также на конвергентных политических целях, стало проведение примирительной мессы в д. Кшижова в Нижней Силезии 12 ноября 1989 г. с участием канцлера ФРГ Г. Коля и премьер-министра Польши Т. Мазовецкого. Данное мероприятие заложило основу для сотрудничества двух стран в гуманитарной сфере, а именно по вопросу сохранения исторической памяти. Так, был создан Фонд взаимопонимания в Европе имени Кшижова. Его основной целью являлось сохранение наследия «антинацистской оппозиции», действовавшей в Кшижова во время Второй мировой войны.

В структуру фонда входили Международный центр встреч польской и германской молодежи, функционирование мемориала в Кшижова, посвященного движению сопротивления оккупационному режиму. Другой подобной организацией, созданной Освенцимской общиной и в результате Берлинской акции покаяния, стал Международный центр встреч молодежи в Освенциме. Его основной задачей является проведение образовательных и культурных мероприятий на основе истории концлагеря Освенцим [2, s. 157], [3, s. 158].

В 1989 г. также произошла внезапная активизация приграничного и межрегионального сотрудничества Польши и ФРГ, которое с тех пор стало охватывать регионы объединенной Германии на западной границе. Несмотря на определенную напряженность в польско-западногерманских отношениях развитие приграничного сотрудничества в ФРГ имело давнюю традицию, прежде всего на границе с Францией и Нидерландами, поэтому особо не возникло проблем в налаживании подобного сотрудничества с Польшей. Было заключено соответствующее соглашение между Польшей и ФРГ о региональном и приграничном сотрудничестве.

Все выше изложенное позволяет констатировать тот факт, что в 1970–1980 гг. внешняя политика Польши по германскому вопросу была ориентирована на решение основных проблем: 1) признание суверенитета ГДР ФРГ; 2) развитие научно-культурных и торгово-экономических связей с ГДР и ФРГ; 3) подтверждение признания существующей западной границы Польши ФРГ; 4) развитие молодежного сотрудничества; 5) урегулирование вопроса о правах немецкого меньшинства в Польше. Таким образом, можно утверждать, что начиная с середины 1970-х гг. отношения Польши с ГДР преимущественно строились на развитии экономических и культурных связей. Однако и в них существовали некоторые проблемы. Восточногерманское правительство высказывало свое недовольство по вопросу культурной политики Польши, что привело к ликвидации безвизового режима между государствами. В политической сфере в конце 1980-х гг. наступил период охлаждения отношений, что было связано с новым общественно-политическим курсом Польши. В конце 80-х гг. XX в. установились более тесные связи между Польшей и ФРГ в культурной и экономической сферах. На территории Польши действовали культурные центры по распространению западногерманской художественной и научной литературы, проходили дни польской и немецкой культуры, получило свое развитие гуманитарное и приграничное сотрудничество Польши и ФРГ.

Источники и литература

1. Bielawska, A. Normalizacja stosunków polsko-niemieckich – proces wciąż trwający? / A. Bielawska // Studia Podlaskie. – 2009. – Nr. 3. – S. 159–200.
2. Kącka, K. Polsko-niemieckie pojednanie jako Projekt polityczny / K. Kącka // Wybrane problemy niemcoznawcze z perspektywy geopolitycznej ; redakcja naukowa M. Wiliński. – Częstochowa, 2014. – S. 137–159.
3. Kącka, K. Historia, normalizacja, pojednanie, dialog, czyli medialny bilans dwudziestolecia stosunków polsko-niemieckich / K. Kącka // Po obu stronach Odry Polska,

Niemcy i ich wzajemne relacje w XX i XXI wieku – wybrane problemy ; pod redakcją K. Kąckiej. – Toruń, 2011. – S. 138–162.

4. Kocwin, L. Polacy i Niemcy na Ziemi Kłodzkiej 1991–2000 / L. Kocwin. – Wrocław: WUW, 2002. – 298 s.

5. Kokot, J. Od Poczdamu do Helsinki. Koniec okresu powojennego w Europie / J. Kokot. – Instytut Śląski w Opolu, 1974. – 265 s.

6. Mniejszości narodowe w Polsce. Państwo i społeczeństwo polskie a mniejszości narodowe w okresach przełomów politycznych (1944–1989) / pod red. P. Madajczyka. – Warszawa : ISP PAN, 1998. – 295 s.

7. Oświadczenie Rządowe z dnia 7 grudnia 1971 r. w sprawie wejścia w życie Umowy między Rządem Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej a Rządem Niemieckiej Republiki Demokratycznej o wzajemnych podróżach obywateli obu państw, podpisanej w Warszawie dnia 25 listopada 1971 r. // Dziennik Ustaw Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej. – 1971. – Nr. 35. – Poz. 307. – S. 360.

8. Pamięć i polityka wobec dziedzictwa kulturowego w Polsce i w Niemczech / Pod red. K. Ziemiera. – Warszawa : Un-t Kardynała S. Wyszyńskiego, 2015. – 132 s.

9. Sawczuk, J. Polska w polityce Niemiec. Geneza nowego etapu sąsiedztwa oraz implikacje współczesne / J. Sawczuk // Krakowskie Studia Międzynarodowe. – 2006. – Nr. 4. – S. 289–302.

10. Sokół, A. Polsko-niemiecka współpraca kulturalna, programy i instytucje / A. Sokół // Zarządzanie w Kulturze. – 2008. – Tom 9. – S. 131–166.

11. Tomala, M. Warszawa – Berlin – Bonn (1944–1980) / M. Tomala. – Szczecin : Wyd-wo Glob, 1987. – 399 s.

12. Umowa między Rządem Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej a Rządem Republiki Federalnej Niemiec o współpracy kulturalnej z dnia 11 czerwca 1976 roku // Dziennik Ustaw Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej. – 1977. – Nr. 39. – Poz. 180. – S. 404–405.

13. Zariczny, P. PRL i NRD – czy tylko związki wymuszone politycznie? / P. Zariczny // Po obu stronach Odry Polska, Niemcy i ich wzajemne relacje w XX i XXI wieku – wybrane problemy ; pod redakcją K. Kąckiej. – Toruń, 2011. – S. 83–115.

ВОСТОЧНОГЕРМАНСКИЕ ХРИСТИАНСКИЕ ДЕМОКРАТЫ И ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Е.С. Добровольский, г. Череповец (Россия)

В статье рассматриваются внутрипартийные дискуссии среди христианских демократов Восточной Германии по поводу образования Германской Демократической Республики. Отмечается разница в подходах к этому вопросу со стороны председателя ХДС и председателей региональных ячеек союза. Из-за вмешательства советской администрации в дела союза и влияния со стороны СЕПГ христианские демократы вынужденно стали подстраивать свои партийные установки под новый вектор государственного развития. Подводится итог, что основание ГДР осенью 1949 г. было свершившимся фактом. Новое государство диктовало новые требования восточно-германским христианским демократам.

Ключевые слова: ХДС, Восточная Германия, ГДР, Отто Нушке, Гуго Хикман, СВАГ.